

**ЛИНГВОТИПОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ**

**LINGUO-TYPOLOGICAL AND LINGUO-CULTUROLOGICAL
FEATURES OF THE CHINESE AND RUSSIAN LANGUAGES**

УДК 81

ВОЛКОВ Кирилл Васильевич

VOLKOV Kirill Vasilyevich

Аннотация: В данной статье анализируются типологические характеристики китайского и русского языков с точки зрения теории В.М. Солнцева. Автором предлагаются параметры сопоставительного анализа разноструктурных языков, исследуются их особенности на уровне синтаксиса, рассматривается взаимное влияние культуры и языка, проводится сопоставление китайского и русского языков на лингвокультурологическом уровне с помощью культурных универсалий.

Делается вывод о том, что с учетом типологических особенностей китайского и русского языков, в том числе асимметрии синтаксических структур в паре языков изолирующего и флективного типа, во избежание возникновения переводческих проблем требуется разработка особого подхода к обучению переводу. Соизучение языка и культуры будет способствовать адекватному взаимодействию субъектов речевой деятельности как носителей разноязычных культур.

Ключевые слова: классификации языков, морфологическая классификация языков, параметры сравнения языков различной типологии, синтаксические структуры китайского и русского языков, культура, научная картина мира, языковая картина мира, культурные универсалии.

Abstract. *This article analyzes the typological characteristics of the Chinese and Russian languages from the point of view of the theory of V.M. Solntsev. The author offers criteria for the comparative analysis of languages of different typologies, examines their features at the syntax level, examines the mutual influence of culture and language, and compares Chinese and Russian at the linguistic-cultural level with the help of cultural universals. It is concluded that, taking into account the typological features of the Chinese and Russian languages, including the asymmetry of syntactic structures in a pair of isolating and inflectional languages, in order to avoid translation problems, it is necessary to develop a special methods of teaching translation. The co-study of language and culture will facilitate the adequate interaction of subjects of speech activity as carriers of multilingual cultures.*

Keywords: *language classification, morphological classification of languages, parameters for comparing languages of different typologies, syntactic structures of Chinese and Russian, culture, scientific worldview, world language picture, cultural universals.*

Типологическая классификация языков

Типологическая классификация языков – это классификация, устанавливающая сходства и различия языков в их наиболее важных свойствах грамматического строя (не зависящих от их генетического родства) с целью определения типа языка, его места среди других языков мира [1, С. 262].

Исследованием вопроса классификации языков в соответствии с их типологическими особенностями занимались такие ученые, как братья Шлегели, В. фон Гумбольдт, А. Шлейхер, Г. Штейнталь, Ф. Мистелли, Дж. Гринберг, Б.А. Успенский, Г.П. Мельников, В. Скаличка, А. Мартине, В.М. Солнцев, Ч. Ли, С. Томпсон.

Основной типологической классификацией является морфологическая, которая была сформулирована в европейском языкознании в XIX в. В соответствии с данной классификацией, языки группируются согласно принципам словоизменения. В данной классификации выделяется 4 типа языков: изолирующие, агглютинирующие, флективные и инкорпорирующие [14, С. 100].

В.М. Солнцев в основу предложенной им классификации заложил синтаксические принципы, а не морфологические. Так он выделяет два макротипа языков – «изолирующие» и «неизолирующие» или «формосвязывающие» и «формоизолирующие» [15, С. 18], а внутри данных двух макротипов уже в соответствии с морфологическими особенностями выделяются соответствующие языковые типы.

Китайский язык в рамках классификации В.М. Солнцева определяется как изолирующий язык агглютинативного типа, русский язык в свою очередь относится к неизолирующим флективным языкам [15, С. 12].

В наших ранних исследованиях [2] мы выделяли параметры сопоставления языков различной типологии: уровни языка и соответствующие им языковые единицы, части речи, грамматические категории, письменность. Результаты проведенного исследования сведены в таблицу 1, в которой

представлен кросс-уровневый сопоставительный анализ типологических характеристик китайского и русского языков [2]:

Таблица 1. Сопоставительный анализ типологических характеристик китайского и русского языков

Параметры сравнения	Особенности кит. яз.	Особенности рус. яз.
Фонема	смыслоразличительная функция, отдельный звук не выступает носителем смысла	смыслоразличительная/смысловыразительная функция
Слог (слогоморфема)	обязательно имеет значение	не обязательно связаны с неким смыслом
	фиксированная структура	свободный, нефиксированный состав
	ограниченное количество	большое количество
	совпадает в границах с морфемой	слог не обязательно совпадает в границах с морфемой
	наличие тона	
		различные способы деления на слоги одного и того же слова
Морфема (слогоморфема)	совпадает в границах с слогом	
	синтаксически несамостоятельны	синтаксически несамостоятельны
	смысловыразительная функция (сохраняют понятийный характер)	теряют понятийный характер

	граница между морфемами и простыми словами размыта	легко отличить от простого слова
	наличие тона	
	наличие полусамостоятельных единиц между морфемами и словами	
Слово (простое/ сложное)	простое слово совпадает в границах с морфемой	
	фактическое отсутствие изменяемости слов	развитая изменяемость
	ограниченное количество изменяемых слов	
	изменение за счет внешних аффиксов (агглютинативное)	изменение за счет внутренних флексий (флективное)
	основа сложного слова может функционировать как самостоятельное слово	основа не может употребляться самостоятельно
	сложные слова часто неотличимы от словосочетаний	сложные слова просто отличить от словосочетаний
Словосочетание	сложно отделить от сложного слова	легко отделить от сложного слова
	классификация по характеру отношений между компонентами	классификация по центральному компоненту
	порядок слов грамматически важен	порядок слов играет незначительную роль

	необходимо употребление служебных слов для связи компонентов словосочетания	
Предложение	грамматически значимый твердый порядок слов	порядок слов не имеет грамматической значимости
	для связи слов используются различные служебные слова	связь слов достигается с помощью формообразовательных аффиксов
		роль служебных слов невелика
Части речи	отнесенность слов к частям речи определяется по синтаксической позиции	отнесенность слов к частям речи закреплена морфологически и определяется изначально
	возможность одних и тех же слов выступать в функции разных частей речи	
Грамматические категории (род, число, падеж)	существительные и прилагательные не изменяются по родам, числам, падежам	словоизменение проявляется во всех словах по всем категориям, рода, числа, падежа, у глаголов
	глаголы не имеют спряжений	есть спряжение
	принцип «избыточности» множественного числа	

Письменность	словесно-слоговой (иероглифический) тип письменности	буквенно-звуковой (алфавитный) тип письменности
	знак – иероглиф – имеет план выражения и план содержания, соотносится с морфемой, словом	знак – буква/графема – имеет только план выражения, соотносится с фонемой
	количество знаков не ограничено - открытый список общеупотребительных знаков	количество знаков ограничено (алфавит – закрытый список)
	вневременной характер письменности	употребление письменности ограничено эпохой
	не выдерживается расстояние между знаками	с помощью пробела на письме выдерживается расстояние между словами

Синтаксические особенности китайского и русского языков

Некоторые типологические сходства и различия китайского и русского языков можно проследить на синтаксическом уровне [10]. Наиболее актуальной особенностью является твердый порядок слов, имеющий грамматическую значимость, тогда как в русском языке порядок слов носит функциональный характер. Перестановки слов в предложении в китайском языке все же допустимы, но крайне редки и ограничены. Так, в разговорном китайском языке допускается порядок слов, инверсированный по отношению к норме: 来了 , 他哥哥 «Пришел, его брат» [4, С. 96] Но в большинстве случаев изменение порядка слов в китайском языке приводит к изменению и даже потере смысла.

Фиксированная структура дает возможность изучать синтаксическую структуру предложений на китайском языке по так называемым «формулам», соответствующим трем видам предложений, традиционно выделяемым по типу сказуемого:

- 1) качественные предложения: П – 很 – С_{кач}
- 2) глагольные предложения: П – С_{гл} – Д
- 3) именные предложения: П - 是 – С_{им}

В схемах-формулах указываются только главные члены предложения. Позиции второстепенных членов тоже фиксированы [3] и определяются относительно главных. Так, определение может стоять только перед подлежащим, дополнением и именной частью сказуемого, обстоятельство только перед сказуемым. Модальный глагол всегда предшествует смысловому, что также соответствует правилам построения простого немаркированного предложения в русском языке.

Определения последовательно связываются между собой следующим образом: на первом месте всегда стоит притяжательное определение, затем указательное местоимение, числительное со счетным словом, переменный признак, постоянный признак. Например: 我的那两本新中文杂志 (букв. «мои те два новых китайского языка журнала») [11, С. 459].

Общая «формула» полного китайского предложения хорошо раскрывается в работе И.В. Кочергина: *Кто, когда, где, с кем, для чего, как долго (сколько раз), с каким качеством (результатом) совершает какое действие, с каким объектом* [13, С. 30].

В более широком смысле можно анализировать структуру китайских предложений относительно актуального членения, то есть выделения темы и ремы. В данном отношении конструкция китайских предложений полностью соответствует конструкции русских. Сначала всегда идет тема высказывания, затем рема.

Однако, не приуменьшая значимости параметра «построение китайского предложения», исходя из актуального членения, следует отметить, что синтаксис китайского языка можно совершенно адекватно анализировать и с помощью параметра «члены предложения». Топик (тема) и подлежащее могут совпадать в границах одного слова, а могут выражаться и разными словами.

Одна из специфических особенностей китайского синтаксиса, в сравнении с русским, заключается в том, что сложные предложения в русском языке (сложносочинённые и сложноподчинённые) состоят из отдельных самостоятельных, но зависимых предложений, а в китайском языке сложные предложения (по крайней мере, один из их типов) представляют собой одно целое предложение с общей грамматической структурой. Это единое предложение является главным. Отдельный член в нем тоже может быть выражен полноценным предложением со своей грамматической структурой, его можно назвать придаточным. Предложения такого специфического типа В.М. Солнцев предлагает называть «членными» [15, С. 312].

Вот формулы таких предложений:

1) П1 (П2-С2) – С1 – 他们学习汉语很努力 «Они усердно изучают китайский язык» (букв. Они в изучении китайского языка очень усердны), где подлежащее главного предложения выражено предикативной конструкцией 他们学习汉语, где 他们 «они» – подлежащее, 学习 «изучать» – сказуемое, а 汉语 «китайский язык» – прямое дополнение. 很努力 «очень усердно» в свою очередь является качественным сказуемым главного предложения.

2) П1 – С1 (П2-С2) – 他岁数大 «Он в возрасте» (букв. Он возраст большой), где качественное сказуемое 岁数大 главного предложения выражено предикативной конструкцией с подлежащим 岁数 «возраст» и сказуемым 大 «большой».

3) П1 – С1 – Д1 (П2-С2) – 我希望他明天过来 «Я надеюсь, что он завтра придет», где прямое дополнение главного предложения 我希望 выражено полноценным предложением 他明天过来 «он завтра придет».

4) П1 – 是 – (П2-С2) – С_{им} – 这不是我需要的书 «Это не та книга, которая мне была нужна» (букв. Это не есть мне необходимая книга), где именная часть сказуемого представлена комплексом из определения, выраженного предикативной конструкцией 我需要 «я+нуждаться», и определяемого – собственно именного сказуемого – 书 «книга».

Уникальность такого типа предложений формоизолирующих языков заключается в том, что в системе критериев русского синтаксиса их можно интерпретировать и как простые, и как сложные [3].

Лингвокультурологические особенности китайского и русского языков

Кроме типологических особенностей каждого из языков в паре китайский-русский, рассмотренных нами в предыдущих разделах данной статьи, для создания полной картины существующих трудностей в китайско-русском переводе, нами видится необходимость рассмотрения языковых особенностей на уровне культур России и Китая.

Такие лингвокультурологические категории, как *культура, культурные ценности, культурные универсалии, научная картина мира, языковая картина мира, языковая личность, речевой портрет*, широко разработаны в трудах Ю.Н. Караулова, Г.И. Богина, И.И. Халеевой, Л.П. Крысина, Г.В. Елизаровой, О.А. Корнилова. Проблема выявления особенностей языковой личности и речевого портрета в контексте сравнения культур России и Китая получила отражение в научных работах Т.Л. Гурулевой.

Применительно к лингвистике под картиной мира подразумевается план содержания всего языка. Говоря о картине мира, мы не должны представлять себе ее неким целостным, а тем более законченным продуктом человеческой

деятельности. О.А. Корнилов говорит о множественности картин мира, включающих такие типы как научная картина мира (далее НКМ), языковая картина мира национального языка (далее НЯКМ) и языковая картина мира отдельного человека (индивидуальная национальная языковая картина мира - ИНЯКМ) [12, С. 4].

Главной особенностью НКМ является то, что она постоянно эволюционирует с появлением новых знаний. НКМ является общим достоянием человечества. Она зафиксирована в терминах отдельных частных наук, которые занимаются исследованием мира с разных сторон.

Языковая картина мира (ЯКМ), в отличие от НКМ, не является объективным понятием, она всегда субъективна для конкретного общества или для отдельного человека. ЯКМ не ограничивается объективным миром, в ней могут отражаться и понятия, несуществующие в реальности. Кроме того, ЯКМ более инертна, она не меняется с обретением новых знаний, а формируется при первичном познании окружающей действительности под влиянием пространственно-временного континуума (ПВК) – природно-климатических условий ареала обитания этноса, а также рукотворной материальной среды (материальной культуры этноса) и объективно существующих связей между объектами и явлениями материального мира [6, С. 142].

Идея совместного изучения культуры и языка восходит к философским и лингвистическим концепциям В. Гумбольдта [5, С. 253], суть содержания которых сводится к тому, что обучение языку связано с обучением новому типу мировосприятия, характерного для носителя данного языка.

Т.Л. Гурулева описывает идеи поликультурного образования, «мировоззренческим фундаментом, ценностным основанием» которого «является диалог культур» [8].

Развивая идеи взаимосвязи языка и культуры в рамках поликультурного образования, Т.Л. Гурулева делает вывод о том, что культура непременно

отражается в языке своего носителя. «Истинное овладение языком означает так же овладение его культурным компонентом» [8].

Понятию «культура» дается большое количество дефиниций. Но лингвистически значимое представление культуры мы вслед за Г.В. Елизаровой видим в триединстве реализуемых ею функций, подобно человеческому языку, а именно: социальной, когнитивной и семиотической [9, С. 50].

Что касается влияния культуры на язык, Г.В. Елизарова предлагает изучать его с нескольких аспектов: влияние культуры на лексику, грамматику, дискурс и др. [9]. Т.Л. Гурулева несколько расширяет сферы влияния культуры на язык, высказывая мнение о том, что особенности национальной культуры также отражаются и в фонетике, морфологии и синтаксисе [6]. Язык, по мнению ученого, является одним из аспектов культуры, относящимся к внешним ее компонентам, но корнями уходящий во внутренние. Из всех аспектов культуры язык первым достиг высокого уровня развития и явился условием развития остальных ее аспектов и культуры в целом [7, С. 11].

В результате влияния культуры на лексику появляются всевозможные слова, характеризующие важные для данного общества понятия, которые отсутствуют в других языковых обществах в силу своей незначимости. То есть под влиянием культуры появляется безэквивалентная лексика, отражающая культурные реалии [9, С. 58].

Для сравнения различных культур учеными были разработаны культурные универсалии, в качестве которых выступают культурные ценности, проявляющиеся в отношении носителей культуры к времени, пространству, природе, сущности человека, дистанции власти, свободе и автономности личности, соперничеству, характеру аргументации и общения, деятельности, ее процессуальности и результативности, [9, С. 40]. Для сопоставления китайской культуры с западными китайским ученым Чжэн Чжилянem выделяются следующие критерии: соотношение логического и интуитивного в мышлении; соотношение индивидуального и коллективного;

представления о гармонии и дисгармонии; нравственные представления; степень автономности индивида в способах формирования личности в процессе образования; концепции добра и зла [16].

Т.Л. Гурулева в ряде статей проводит сопоставительный анализ русскоязычной и китайской языковых личностей, опираясь на результаты работ отечественных и китайских ученых. Основные результаты исследования Т.Л. Гурулевой представлены в таблице 2 [8]:

Таблица 2. Основные характеристики китайской и российской культур

Параметр	Китайская культура	Российская культура
Отношение к природе	Природа воспринимается как находящаяся в гармонии с человеком. Человек – неотъемлемая, органическая часть живой природы, космоса, транслятор, воплоитель воли Неба на Земле	Природа воспринимается как ограничивающая человека
Отношение ко времени	Полихронная, ориентирована на прошлое	Полихронная, ориентирована на прошлое и настоящее
Отношение к пространству	Предпочтение общественного пространства	Предпочтение общественного пространства
Отношение к деятельности	Важно кем-то быть, что-то из себя представлять	Важно кем-то быть, что-то из себя представлять. Важно кем-то становиться
Отношение к общению	Высококонтекстуальная	Высококонтекстуальная

Отношение к характеру аргументации	Холистичная	Холистичная
Отношение к личной свободе и автономности личности	Коллективистская	Коллективистская
Отношение к соперничеству	Низкоконкурентная	Низкоконкурентная
Отношение к власти	Иерархичная	Иерархичная
Отношение к природе человека	Человек изначально добр	Человек изначально греховен, порочен
Соотношение логического и интуитивного в мышлении. Особенности традиционного мышления	Интуитивный тип мышления. Коррелятивное мышление. Символизм как особенность традиционного мышления	Логический тип мышления в сочетании с интуитивным типом (образно-символическое постижение мира, основывающееся на нравственном учении о личности)
Представления о гармонии и дисгармонии	Стремление к спокойному, мирному образу жизни, уюту и естественности. Размеренная и уравновешенная жизнь. Восприятие всего знакомого, отвержение всего незнакомого	Мир представляется как некое иерархизированное целое, где общество и человек хотя и своеобразные, но лишь элементы системы. Гармония человека и общества, природы и цивилизации, макро- и микрокосмоса

<p>Нравственные представления</p>	<p>Признается необходимость до известной степени следовать своим инстинктам, но в то же время отрицается свободная любовь, поскольку есть также необходимость в самоконтроле и самоограничении</p>	<p>Периодически изменяются на прямо противоположные. Впадение в крайности</p>
<p>Концепции добра и зла</p>	<p>Естественное происхождение добра</p>	<p>Добро есть то, что человек может познать не сам по себе, а только познав церковное откровение</p>
<p>Отношение к традициям и инновациям</p>	<p>Культурный консерватизм и традиционализм, «китаизация» заимствованных факторов культуры</p>	<p>Сохранение и уважение традиций. Приемлемость новых идей с учетом традиций</p>
<p>Понимание долга</p>	<p>Чувство долга перед обществом и обязательное соответствие определенному социальному и этическому стандартам</p>	<p>Чувство долга перед ближним, обществом, стремление к самопожертвованию, с одной стороны, установки на воспитание свободной и всесторонне развитой личности, гуманистические тенденции восприятия человека как высшей ценности – с другой</p>

Заключение

Рассмотренные в статье отличия типологии двух языков по каждому из критериев сопоставительного анализа обуславливают специфические трудности и ошибки при китайско-русском переводе. Несмотря на наличие определенных сходств в синтаксических построениях китайского и русского языков, свидетельствующих об универсальности человеческого языка вообще, отличий между такими типологически разными языками, в том числе и на синтаксическом уровне, очень много.

Культура в свою очередь оказывает определенное влияние на язык ее носителей. Она формирует языковую картину мира, что проявляется в самой структуре языка, в его лексике, грамматике и дискурсе в целом.

Более глубокое понимание типологических отличий разноструктурных языков и более ясное их описание позволят разработать полную классификацию базовых трудностей перевода, что даст возможность создать специальную дидактическую систему обучения китайско-русскому переводу.

Соизучение языка и культуры позволит овладеть реальной картиной мира этноса, культурной и языковой картинами мира носителей изучаемого языка, а также не менее культурно-обусловленными грамматикой и дискурсом, что будет способствовать правильному ситуативному подбору грамматических форм (с точки зрения культурных норм и правил) и адекватному взаимодействию субъектов речевой деятельности как носителей разноязычных культур.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вендина Т.И. Введение в языкознание: Учеб. пособие для педагогических вузов. М.: Высшая школа, 2001. 288 с.
2. Волков К.В., Гурулева Т.Л. Сопоставительный анализ типологических характеристик китайского и русского языков // Известия Волгоградского

- Государственного Педагогического университета. 2018. № 8 (131). С. 148-154.
3. Волков К.В. Типология В.М. Солнцева и синтаксическая асимметрия китайского и русского языков в аспекте перевода // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. Т. 16. № 4. С. 92-102.
 4. Го Шуфень Типологическое сопоставление особенностей русского и китайского языков // Грамматика разноструктурных языков: сборник научных статей к юбилею профессора В.Ю. Копрова. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС», 2011. С. 90-100.
 5. Гумбольдт В. Язык и философия культуры: Пер. с нем. яз. М.: Прогресс, 1985. 465 с.
 6. Гурулева Т.Л. Формирование личности новоевразийского типа в системе высшего языкового востоковедческого образования (на материале китаеведческого образования): дисс. ... д-ра пед. наук. Улан-Удэ, 2011. 451 с.
 7. Гурулева Т.Л. Речевой портрет китайской языковой личности: монография. М.: ИТЦ, 2017. 159 с.
 8. Гурулева Т.Л., Радус Л.А. Ценностные основания поликультурного языкового образования в контексте диалога культур // Язык как реальность в социокультурном и коммуникативном измерениях: материалы международной научно-практической конференции. М.: ВУ, 2014. С. 273-284.
 9. Елизарова Г.В. Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе обучения иноязычному общению: дис. ... д-ра пед. наук. СПб.: СПбГУ, 2001. 371 с.
 10. Ефименко С.Д. Внешние факторы образования и развития этнолингвистических особенностей японского общества // Вестник адъюнкта. 2019. №1. [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik-adyunkta.ru/soderzhanie-zhurnala/novyj-vypusk/16-novyj-vypusk/78->

vneshnie-factory-obrazovaniya-i-razvitiya-etnolingvisticikh-osobnostej-yaponskogo-obshchestva (дата обращения: 21/04/2019).

11. Кондрашевский А.Ф. Практический курс китайского языка: в 2 т. Т. 1. 10-е изд., перер. и доп. М.: Восточная книга, 2009. 768 с.
12. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
13. Кочергин И.В. Очерки лингводидактики китайского языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. 192 с. (Лингвистика и межкультурная коммуникация: золотая серия).
14. Курдюмов В.А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. М.: ЦИТАДЕЛЬ-ТРЕЙД; ЛАДА, 2005. 576 с.
15. Солнцев В.М. Введение в теорию изолирующих языков. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. 352 с.
16. Чжэн Чжилян. Становление образования в контексте взаимодействия культуры Востока и Запада (на материале системы высшего образования в Китае): дис. ... канд. филос. наук. Владивосток: ДВГТУ, 2006. 159 с.

REFERENCES:

1. Vendina T.I. Vvedeniye v yazykoznaniye: Ucheb. posobiye dlya pedagogicheskikh vuzov. Moscow, Vysshaya shkola, 2001. 288 p. (In Russ.)
2. Volkov K.V., Guruleva T.L. Sopostavitel'nyy analiz tipologicheskikh kharakteristik kitayskogo i russkogo yazykov // Izvestiya Volgogradskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo universiteta. 2018. № 8 (131). Pp. 148-154. (In Russ.)
3. Volkov K.V. Tipologiya V.M. Solntseva i sintaksicheskaya asimmetriya kitayskogo i russkogo yazykov v aspekte perevoda // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2018. T. 16. № 4. Pp. 92-102. (In Russ.)
4. Guo Shufen Tipologicheskoye sopostavleniye osobnostey russkogo i kitayskogo yazykov // Grammatika raznostrukturnykh yazykov: sbornik

- nauchnykh statey k yubileyu professora Viktora Yur'yevicha Koprova. Voronezh: NAUKA-YUNIPRESS, 2011. Pp. 90-100. (In Russ.)
5. Humboldt W. YAzyk i filosofiya kul'tury: Per. s nem. yaz. M.: Progress, 1985. 465 p. (In Russ.)
 6. Guruleva T.L. Formirovaniye lichnosti novoyevraziyskogo tipa v sisteme vysshego yazykovogo vostokovedcheskogo obrazovaniya (na materiale kitayevvedcheskogo obrazovaniya): Doct. Diss. Ulan-Ude, 2011. 451 p. (In Russ.)
 7. Guruleva T.L. Rechevoy portret kitayskoy yazykovoy lichnosti: monografiya. M.: ITTS, 2017. 159 p. (In Russ.)
 8. Guruleva T.L., Radus L.A. Tsennostnyye osnovaniya polikul'turnogo yazykovogo obrazovaniya v kontekste dialoga kul'tur // YAzyk kak real'nost' v sotsiokul'turnom i kommunikativnom izmereniyakh: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. M.: VU, 2014. Pp. 273-284. (In Russ.)
 9. Yelizarova G.V. Formirovaniye mezhkul'turnoy kompetentsii studentov v protsesse obucheniya inoyazychnomu obshcheniyu: Doct. Diss. SPb.: SPbGU, 2001. 371 p. (In Russ.)
 10. Efimenko S.D. External factors of formation and development of ethno-linguistic features of japan society // Adjunkt's Bulletin. 2019. №1. [Electronic resource]. URL: <http://vestnik-adyunkta.ru/soderzhanie-zhurnala/novyj-vypusk/16-novyj-vypusk/78-vneshnie-factory-obrazovaniya-i-razvitiya-etnolingvisticheskikh-osobennostej-yaponskogo-obshchestva> (Access date: 21/04/2019).
 11. Kondrashevskiy A.F. Prakticheskiy kurs kitayskogo yazyka: v 2 t. T. 1. 10-ye izd., perer. i dop. Moscow, Vostochnaya kniga, 2009. 768 p. (In Russ.)
 12. Kornilov O.A. YAzykovyye kartiny mira kak proizvodnyye natsional'nykh mentalitetov. 2-ye izd., ispr. i dop. M.: CheRo, 2003/ 349 p. (In Russ.)

13. Kochergin I.V. Ocherki lingvodidaktiki kitayskogo yazyka. 2-ye izd., ispr. i dop. Moscow, AST: Vostok-Zapad, 2006. 192 p. (Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya: zolotaya seriya). (In Russ.)
14. Kurdyumov V.A. Kurs kitayskogo yazyka. Teoreticheskaya grammatika. Moscow, TSITADEL'-TREYD; LADA, 2005. 576 p. (In Russ.)
15. Solntsev V.M. Vvedeniye v teoriyu izoliruyushchikh yazykov. Moscow, Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 1995, 352 p. (In Russ.)
16. Zheng Zhilian Stanovleniye obrazovaniya v kontekste vzaimodeystviya kul'tury Vostoka i Zapada (na materiale sistemy vysshego obrazovaniya v Kitaye): dis. ... kand. filos. nauk. Vladivostok: DVG TU, 2006. 159 p. (In Russ.)

Волков Кирилл Васильевич

преподаватель кафедры дальневосточных языков

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.

kvolkov@mail.ru

Volkov Kirill Vasilyevich

Lecturer at the Department of Far Eastern Languages

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание